

- Я в порядке, нужно только съездить в больницу на операцию, просто небольшие проблемы с позвоночником, - произнёс Далиан, неподвижно лёжа на земле. Его лицо впервые выглядело таким бледным.

Орвицка взял его за руку, поцеловал кончики пальцев и, развернувшись, ненадолго ушёл.

Вскоре Орвицка вернулся с доской от кровати, которую он раздобыл в соседнем здании. На доске была лишь одна простыня.

- Помогите, на счёт три, - обратился он к одному из полицейских.

Вдвоём они быстро переложили Далиана на доску. Затем Орвицка привязал его к доске, а в пустые места по бокам подложил подушки, чтобы тело не двигалось.

Он, конечно, и один мог поднять Далиана, но из-за длины собственных рук ему пришлось бы как-то сгибать Далиана при перемещении, а это было слишком опасно.

Подъехала повозка, и Далиана погрузили на неё.

Орвицка снова поцеловал его пальцы и спрыгнул с повозки.

Августин с удивлением посмотрел на Орвицку:

- Я думал, вы поедете с ним в больницу.

- Я не врач, в больнице от меня не будет никакой помощи, - ответил он, посмотрев на двух выживших членов Древних. Те тоже смотрели на него: один с крайне настойчивым выражением, другой - с сомнением.

- Вы правы.

- Тот парень мёртв? - спросил Орвицка, глядя на первого огненного мастера, которого держал Августин.

- Он мёртв. Вы повредили его мозг. Даже если полностью переделать тело в механическую форму жизни, мозг всё равно остаётся из плоти и крови. Особенно для людей, мозг - самое уязвимое место, - улыбнулся Орвицке Августин. - Вы нашли их слабость.

В это время подъехал и Джейсон. Он был верхом на серой лошади, а за её крупом, словно мешок с картошкой, болтался мужчина - то ли мёртвый, то ли просто без сознания. Повозка, в которой ехал первый мастер, была самой многолюдной, но некоторые отправлялись и в одиночку.

Сидя на лошади, он стащил этого человека вниз. Тот с глухим стоном от боли упал на землю и пару раз задёргался, но не смог поднять ни рук, ни ног.

- Вот это размах, - Джейсон спрыгнул с лошади и пнул своего пленника к ногам двух других. - Опять прибыли с опозданием, когда всё уже закончилось, капитан?

- Совершенно верно, Джейсон, - Августин не только не выказал недовольства, но и весело кивнул.

Их перепалка Орвицку не интересовала.

- Есть какие-нибудь зацепки? - спросил он.

- Нет, - покачал головой Джейсон. - Я как раз хотел у вас спросить.

Орвица подошёл к двум практически не пострадавшим пленникам, которых, можно сказать, взяли без боя.

- Вы ангел, господин Мондейл? - спросил тот, что с настойчивым взглядом. Назовём его пока "Настойчивый", а другого - "Сомневающийся".

Орвица был несколько соблазнён этой идеей. В Портовом районе Сопа всё ещё оставался один возница. Для фанатиков попытки бесполезны. Чтобы выудить у них информацию, нужно либо разрушить их веру, либо заставить считать тебя своим.

- Нет, я не ангел, - но в конечном счёте он выбрал отрицание. - Но я с радостью стану вашим дьяволом.

Лгать преступникам для Орвицы не составляло труда, но он не знал, как изобразить ангела, соответствующего их представлениям. Одна лож тянет за собой другую. Если бы его разоблачили или его поведение не совпало с их ожиданиями, это, наоборот, укрепило бы их веру и лишило бы Орвицу всякой возможности вытянуть из них информацию.

Выражение лица Настойчивого тут же стало скорбным, а вот сомнения Сомневающегося, наоборот, несколько поубавились.

- "Бог" говорил нам о вас, - сказал Настойчивый. - Но простите мою прошлую дерзость и неуважение, я сомневался в словах "Бога" и не верил, что вы действительно так святы, как Он говорил...

- Где Жрец Пламени? - прервал его затяжные сетования Орвица.

- Пламя повсюду, как и люди повсюду не могут обойтись без огня, - ответил Сомневающийся.

Орвица глубоко вздохнул, правой рукой схватил Сомневающегося за шею и прижал к стене за его спиной.

- Раз вы смогли так переделать свои тела, то, должно быть, и о мозге кое-что знаете? - указательный палец его правой руки упёрся в левый глаз Сомневающегося. - Я читал в некоторых книгах, что если проникнуть через глазницу вверх к лобной доле и там всё перемешать, разрушив мозговую ткань, человек не умрёт, но лишится нормальных мыслительных способностей. Ты не сможешь ни плакать, ни смеяться, не будешь чувствовать ни боли, ни радости, твои конечности перестанут координироваться, и ты будешь извиваться на земле, как мясной червь... Я вижу в вашем взгляде бесстрашие. Отлично.

- А-а-а!

Процесс был не слишком болезненным, но Сомневающийся всё равно издал истошный вопль.

Указательный палец Орвицы вдавился в его глазницу, и глазное яблоко вылезло наружу. Многие смотрели на Орвицу, особенно на его спину. Его разорванные в клочья мундир и рубашка под ним, державшиеся лишь на небольшом клочке ткани внизу, обнажали спину с прекрасными белыми перьями. За спиной Орвицы, ниже лопаток, с каждой стороны было по одному перу. Они были вывернуты наружу и прилегали к его рёбрам и талии.

Но сейчас жалкий вид Сомневающегося заставил всех на лицах выразить ужас, а полицейские не сговариваясь отступили и опустили головы.

Руки Сомневающегося превратились в металл, но он не мог сломать плоть Орвицки. Августин уже что-то с ними сделал, так что он не мог больше использовать пули. Он был словно насекомое, пришипленное к доске, и как бы ни дёргался, не мог изменить свою участь.

Через некоторое время Орвицка отпустил его шею левой рукой. Обретя свободу, Сомневающийся сполз по стене на землю. Его левое глазное яблоко выглядело ненормально, но ещё страшнее было то, что и правый глаз казался неестественным - застывшим и остекленевшим. Из уголка его рта текла белая пена, руки и ноги судорожно дёргались, а пальцы на руках застыли в скрюченном положении, как у людей с врождённой умственной отсталостью.

- Я не знаю, каков бог, но я знаю, как превратить человека в опарыша, - Орвицка повернулся, стряхивая с руки мозговую ткань, и посмотрел на Настойчивого.

Настойчивый, будучи приближённым первого мастера, прошёл в организации Древних через множество испытаний, но, глядя сейчас на Орвицку, его ноги дрожали...

Не только он, но и Августин смотрел на Орвицку с удивлением. Все полученные им данные гласили, что этот наследный принц Рода Крови "чрезвычайно человечен", "добр" и "придерживается справедливости". Но методы, которые он сейчас использовал, никак не походили на методы поборника справедливости.

Настойчивый попытался увернуться от руки Орвицки, но не смог. Вскоре Орвицка прижал и его к стене. Его товарищ Сомневающийся лежал у него под ногами, изо рта шла пена, и судороги не прекращались.

- Как думаешь, он жив или мёртв? Если мёртв, то почему он всё ещё здесь? А если жив, то смотрит ли его душа, как тело издаёт предсмертные вопли? - указательный палец правой руки Орвицки лёг на левый глаз Настойчивого. - Хочешь составить ему компанию?

Ноги Настойчивого затряслись ещё сильнее. Он открыл рот, глядя на палец Орвицки и чувствуя, как тот давит на его глазное яблоко, и это давление становилось всё сильнее.

- Нет! Я скажу! Я всё вам расскажу, что бы вы ни хотели знать!

- Говори, где Жрец Пламени?

- Я не знаю. Подождите! Подождите! Я правда не знаю! Когда у нас не было заданий, мы жили в той гостинице. Каждый день выходил только мастер, а мы лишь выполняли его приказы. Но я знаю расположение шести других конспиративных квартир, личности более десяти сборщиков и членов общины, а также места трёх сборищ.

Палец Орвицки двигался туда-сюда над левым глазом Настойчивого. Тот лишь хотел, чтобы эта рука поскорее опустилась, и от этого в его голове была пустота, он даже не успевал придумать ложь, а просто вываливал всё, что знал.

Стоявший за спиной Августина Джейсон положил руку ему на плечо:

- Как думаешь, нам тоже стоит позаимствовать этот метод допроса?

- Хм, неплохо сказано, я тоже согласен, - он даже не посмотрел на Джейсона, занятый записью мест и имён, которые называл Настойчивый.

Джейсон тут же убрал руку:

- Ты такой жестокий.

Августин:

- ...

Орвица отпустил Настойчивого и, повернувшись, подошёл к Августину. Тот передал ему листок с записями. Орвица разорвал его пополам, одну половину отдал Августину.

- Мы разделим работу, - он повернул голову, и две вороны слетелись к нему на плечи. Орвица заставил их спрыгнуть на своё предплечье и протянул их Августину. - Возьмите их с собой, Один сможет отслеживать ваше местоположение, а они смогут прилетать к Одину. Мы будем передавать сообщения через них.

- Вообще-то, мои золотые жуки быстрее.

- Кар! - подскочил Один. Его когти были в крови, а на одном из них висел мешочек. Орвица снял его и сунул в руку Августину. - На данный момент между нами есть некоторые проблемы с доверием.

Августин беспомощно вздохнул:

- Хорошо. Понимаю.

Когда наконец прибыл начальник Надерп со своими людьми, Орвица уже накинул обычную куртку. Пленников затолкали в полицейскую машину, и даже эвакуированные жители начали возвращаться. Некоторые открывали окна и с любопытством выглядывали на улицу.

Тот самый "маленький мышонок" даже встал на табуретку, высунулся и, указывая на Орвицку, крикнул:

- Ангел!

Любой мог понять, что здесь только что произошла ожесточённая битва. Земля была усеяна следами крови и пулевыми отверстиями, а посреди улицы зияла огромная воронка от взрыва, обнажившая землю и просевшая в центре не менее чем на десять сантиметров. Тротуары по обе стороны тоже пострадали, а один фонарный столб был согнут взрывом.

Видя, что Орвица явно прошёл через бой, многие жители начали аплодировать. Кто-то сорвал цветы из своего сада и бросил их Орвицке, крича:

- Ангел!

Надерп постоял некоторое время перед воронкой, от которой всё ещё исходил сильный запах пороха, и сглотнул слюну.

- Начальник Надерп, большое спасибо за вашу помощь. Начальник Далиан получил тяжёлое ранение и был отправлен в больницу, поэтому сейчас не может выразить вам свою благодарность.

Надерп вздрогнул:

- Начальник Далиан ранен? Могу ли я его навестить?

- Он в больнице Святого Андреса, - сказал Орвицка. - У меня ещё есть задание, так что, к сожалению, я не смогу вас сопровождать.

Надерпу стало любопытно. Разве Орвицка не партнёр этого начальника Далиана? Почему он продолжает выполнять задание, а не едет к своему партнёру? Но, оглядевшись вокруг... Надерп задался вопросом: смог бы он со своими полицейскими справиться с такими отчаянными бандитами?

Нет, очевидно, не смог бы.

На самом деле, если бы бандиты в гостинице решили не поджигать себя, а броситься в бой, их потери тоже были бы огромными.

Эти люди жили в районе Хикклин. Да, в этом деле Орвицка попросил его помочь, но, по сути, они устранили угрозу для района Хикклин.

Он не был дураком и не думал: "Если я их не трону, они меня тоже не тронут. Если бы эти полицейские из Рода Крови не просили меня вмешаться, ничего бы и не случилось". Эти отбросы были как осы. Если в доме завелось осиное гнездо, и ты боишься быть ужаленным и не трогаешь его, пока оно маленькое, то в итоге оно вырастет, и тебя будут жалить, даже если ты его не трогаешь. В конце концов, осы просто выгонят тебя из дома.

- Если что-то понадобится, говорите, полицейский Мондейл, мы обязательно окажем всестороннюю помощь.

- В ближайшее время, пожалуйста, держите своих людей в состоянии повышенной готовности, - только это и мог сказать Орвицка. - Мне нужно идти, ещё раз спасибо за помощь, до свидания.

Надерп больше ничего не сказал. Орвицка отказался от сопровождения тяжелораненого партнёра, чтобы продолжить расследование, а не для пустой болтовни с ним.

Настойчивый ехал в одной повозке с Орвицкой. Джейсон, который куда-то исчез, тоже сел внутрь. Настойчивый не смел смотреть на Орвицку и старался забиться в угол. Глаза Джейсона же не отрывались от Орвицки, он с любопытством разглядывал его с головы до ног и обратно.

Орвицка должен был отправиться к Семье Кетнисс, но по дороге получил сообщение от двух ворон - от Чендлера из особняка госпожи Барбары. Он просил о помощи. Сто сорок два слуги были на месте, но он допросил их всех и так и не смог выяснить, кто из них был из Древних.

Другая ворона прилетела из участка Рыбьего Хвоста. У них были веские доказательства того, что Семья Кетнисс была сильнее, чем казалось. Они просили его подождать подкрепления из Рыбьего Хвоста.

Орвицка немного подумал и решил сначала отправиться к госпоже Барбаре.

Особняк госпожи Барбары находился в Королевском районе и, как и дом министра финансов, который они посещали ранее, был частью огромного комплекса вилл с садами в центре города. Причём особняк госпожи Барбары был ещё более роскошным и пышным. В саду росли

вечнозелёные деревья, подстриженные в форме лебедей и павлинов, повсюду были видны розы и шиповник. Войдя в холл, можно было увидеть пол из чисто-белого мрамора с инкрустацией из настоящего золота, образующей прекрасные узоры. Подняв голову, можно было увидеть красивую фреску в старинном стиле на круглом куполе - прекрасные мужчины и женщины в лёгких одеждах танцевали и пировали в лесу.

Сама госпожа Барбара сидела на мягкой кушетке, а Чендлер стоял рядом с ней, выглядя несколько беспомощно. Все слуги были аккуратно выстроены в несколько рядов в холле. Впереди стояли элегантные и красивые молодые слуги и служанки, а сзади - садовники и конюхи с испуганными лицами.

Увидев вошедшего Орвицку, Барбара тут же встала и элегантно поклонилась, протягивая двумя руками книгу записей:

- Они все здесь, заместитель начальника Мондейл. Это список слуг.

- Никто не уехал домой в отпуск?

- Их дом здесь, - сказала Барбара.

- Извините, что пришлось вас побеспокоить, - сказал Орвицка Чендлеру. Он обещал разобраться, но, очевидно, недооценил сложность допроса.

- Вы благородный джентльмен, придерживающийся справедливости, допросы вам действительно не подходят, - улыбнулся Орвицка Чендлеру, но, повернувшись к слугам, его улыбка мгновенно исчезла. Орвицка поманил управляющую. - Идите сюда, начнём с вас, по одному, подходите и говорите передо мной: "Древние - дерьмо, самопровозглашённый новый бог - дерьмо, а Жрец Пламени - дерьмо из дерьма".

Три короткие фразы, и у большинства людей в зале на лицах появилось недоумение.

В особняке Барбары не было управляющего-мужчины, только три управляющие-женщины.

Подошла первая управляющая и, хотя и была озадачена, чётким голосом повторила слова Орвицки:

- Древние - дерьмо, самопровозглашённый новый бог - дерьмо, а Жрец Пламени - дерьмо из дерьма.

- Отлично, спасибо, встаньте, пожалуйста, в стороне. Следующий, не заставляйте меня торопить, подходите сразу, - вторая управляющая подошла и встала перед Орвицкой. Он сосчитал до тридцати, но она не произнесла ни слова. - Вы забыли, что я просил вас сказать?

- Древние превыше всего, глу... ах!

Она выкрикнула эту фразу, и Орвицка ударил её кулаком в правое плечо. Звук ломающейся кости подтвердил, что она всё ещё была из плоти и крови, и не стоило опасаться, что она взорвётся.

Чендлер был несколько удивлён. Он впервые видел, чтобы Орвицка так жестоко обошёлся с женщиной.

- Оттащите в сторону. Следующий!

- Полицейский Мондейл, - позвала Барбара. - Я могу помочь вам с частью людей. О, кстати, я тоже должна сказать. "Древние - дерьмо, самопровозглашённый новый бог - дерьмо, а Жрец Пламени - дерьмо из дерьма".

- Большое спасибо, - ответил Орвицка.

Однако, если его доверие к Августину было на тройку, то к этой даме - на пятёрку. Даже если она произнесёт проклятия в адрес Древних, это не значит, что она не является одной из них. В конце концов, для таких людей, если выгода достаточна, они без колебаний вступят в любую организацию или выйдут из неё.

- Я тоже могу! - если бы речь шла о том, чтобы сказать что-то плохое о Боге Света, Чендлер мог бы сделать вид, что не слышит, он бы сам такого не сказал. Но здесь речь шла о сумасшедшем, так что у него не было проблем.

- Я тоже могу~ - поднял руку Джейсон.

Вчетвером они быстро справились со ста сорока двумя слугами. Кроме управляющей, было обнаружено ещё семь человек. Однако остальных Орвицка тоже не отпустил. Их отправили в соседнее здание, где они должны были находиться под стражей долгое время.

Восемь человек держались за правое плечо, шестеро молчали, а двое молодых слуг рыдали. Причём плачущие двое, в отличие от остальных, не могли произнести ни слова из проклятий. Они пытались, но из-за благоговения перед божеством говорили сбивчиво и со страхом.

С этой точки зрения, стоило поблагодарить этих людей за их твёрдую веру в "Бога", они больше верили в божественное наказание и потому более благоговейны.

- Вы уверены, что верите в бога, а не в дьявола? - спросил Орвицка.

Шестеро молчавших закрыли глаза. Управляющая с закрытыми глазами пела хвалебный гимн, и остальные пятеро последовали её примеру. Двое плачущих слуг тоже заразились их настроением, постепенно перестали плакать и присоединились к пению.

Орвицка вздохнул:

- Госпожа Барбара, пожалуйста, отойдите на некоторое время.

Барбара тут же послушно ушла. Орвицка сделал несколько знаков, и полицейские в зале разошлись, заняв позиции у всех дверей и окон.

Убедившись в безопасности, Орвицка снял куртку. Он хотел было бросить её на кушетку, где только что сидела Барбара, но Джейсон подхалимски подхватил её. Под курткой у него не было рубашки, он был с голым торсом.

Управляющая посмотрела на Орвицку с насмешливой улыбкой. Вероятно, она думала, что Орвицка собирается пытать их каким-то ужасным способом? Остальные тут же начали петь хвалебные гимны ещё громче, с выражением на лицах, будто готовы были пожертвовать собой ради своего бога.

Внезапно они замерли.

Огромные белые крылья заполнили их поле зрения.

Чендлер тоже широко раскрыл рот.

- Это подделка! Ты, богохульник! - управляющая, оправившись от минутного оцепенения, тут же пришла в себя и, указывая на Орвицку, взревела.

- Подделка? Думаете, это механика? - Орвицка спокойно повернулся к ним. - Подойдите, я разрешаю вам прикоснуться ко мне.

Его спокойствие, наоборот, заставило управляющую засомневаться. В этот момент одна рука быстро коснулась крыла Орвицки.

Орвицка искоса посмотрел в сторону - это был Джейсон. Орвицка сказал "вам", и тот тут же причислил себя к "вам".

- Я давно хотел потрогать. О, мой свет! Это тёплое, приятное на ощупь, и ещё немного покалывает. Мне так хорошо. Если положить сюда руку, можно почувствовать биение твоей крови! Ты действительно ангел?

Под его влиянием Чендлер тоже подошёл и потрогал пару раз. Услышав вопрос Джейсона, он даже кивнул в ответ.

"Покалывает?" - подозревая, что крылья поглощают его жизненную силу, Орвицка оставался невозмутимым, ведь сейчас, конечно, нельзя было этого говорить.

После примера Джейсона и Чендлера действительно нашлись слуги, которые подошли и прикоснулись. Плоть и кровь заметно отличались от механических созданий. Особенно в месте, на которое указал Джейсон - если положить туда руку, можно было почувствовать пульсацию крови, как биение пульса, чего механизмами точно не подделать.

Двое слуг с неустойчивой волей уже упали на колени, рыдая и находясь в истерике.

Ангел - не бог, но ангел - "передатчик слова Божьего, исполнитель воли Божьей". Ангел - самое веское доказательство существования божества.

- Хорошо, ты ангел! Но "Новый Бог" - это бог, и ты должен пасть к его ногам, стать его посланником, - неожиданно управляющая, хоть и замерла на мгновение, быстро пришла в себя. Вместо того чтобы сломаться, как остальные, она начала проповедовать Орвицке.

Орвицка почувствовал лёгкое раздражение. Но сейчас у него действительно не было той жестокости, что была, когда он протыкал лобную долю пальцем. Вспоминая, что он сделал, его начинало тошнить.

<http://bllate.org/book/17916/1715929>